

На следующее утро, Ши Тяньци заехал за Е Чэнем и они отправились на выставку.

Чего Е Чэнь точно не ожидал, так это того, что место выставки было в выставочном зале семьи Гао.

В прошлый раз, когда он был здесь, Гао Цзюньвэй вел себя с ним весьма заносчиво, но сейчас он со своим отцом Гао Цзянем исчезли, и от его прежней дерзости не осталось и следа. Как в той строчке: «Не знаю, куда исчез лик, но цветы персика всё еще здесь».

Войдя в выставочный центр, Е Чэнь обратил внимание, что на стене в лобби всё ещё висели объявления о пропаже Гао Цзюньвэй и Гао Цзяня.

Семья Гао уже повысила награду за них до 30 миллионов, но по-прежнему не нашла отца и сына, и эти усилия обречены на провал.

Когда Е Чэнь и Ши Тяньци вошли в зал, Цин Ган со своей дочерью Цин Аосюэ подошли поприветствовать их. Семья Цин занимается производством лекарств, и на этой выставке у них тоже есть своя площадка, поэтому они с раннего утра готовились к этому. Увидев Е Чэня, Цин Ган взбудоражился, подошел к нему и поклонился:

— Мастер Е, вы здесь! — почтительно произнес Цин Ган.

Стоявшая рядом Цин Аосюэ казалась обеспокоенной, а её лицо выглядело изможденным, не понятно, почему. Однако, увидев Е Чэня, настроение Цин Аосюэ заметно поднялось, она подошла к нему, поклонилась, слегка улыбнулась и мягким голосом сказала:

— Здравствуйте, мастер Е.

Е Чэнь слегка кивнул головой и остановил взгляд на Аосюэ, он знал, что у неё на душе, но она ничего не сказала, и он не стал любопытствовать и просто спросил:

— Аосюэ, твое лицо...тебе нужно больше отдыхать.

Цин Аосюэ услышав это, тут же покраснела, она не ожидала, что Е Чэнь впервые в жизни проявит заботу о ней, она непроизвольно кивнула головой в знак согласия.

Цин Ган спросил:

— Мастер Е, Вы приехали за 300 летним пурпурным женьшенем?

— Есть ли какие-то конкретные новости? — кивнул и спросил Е Чэнь.

Цин Ган улыбнулся и сказал:

— Этот 300 летний пурпурный женьшень был случайно приобретен на северо-востоке горы Чанбайшань одной медицинской компанией. Говорят, что стартовая цена будет около 5 миллионов, цена не очень высока, но учитывая, что это 5 миллионов за одно такое растение, то очень даже прилично. Предположительно, окончательная цена будет составлять более 30 миллионов, а соотношение качества и цены - не очень высоким.

Размышляя, Е Чэнь кивнул.

Пурпурный женьшень для обычного человека или просто врача действительно не имеет какой-то огромной пользы. Женьшень, так же как и гриб долголетия или кордицепс китайский являются известными ингредиентами для китайских лекарств, но если их принимать в пищу, они не имеют какой-то особой пользы, лишь помогут укрепить организм, но болезни они не вылечат.

Поэтому, если препарату нужно преумножить свой эффект, то это зависит от сочетаемости с другими ингредиентами и от того, как умело сварено это лекарство.

Рецепт - это самое важное, использование десяти ингредиентов в одном рецепте может как вылечить, так и сгубить человека. Основная причина заключается в различных пропорциях этих десяти ингредиентов, лишь изменив дозировку, результат будет совершенно другой. А если эти лекарства ещё и разные, то различие будет колоссальным.

Что же касается умения правильно варить лекарство, то оно основано лишь на хорошем рецепте превращение сырья в качественное лекарство. Если эта способность низкая, то качественный материал с 10 баллами, может получить 1 балл. И наоборот, если способности крайне высоки, то можно из простого сырья сделать 10 бальное лекарство.

А если все аспекты сильны, то возможно даже превратить 10 баллов в 100, именно такой возможностью и обладает Е Чэнь. У него даже есть давно утерянный классический рецепт, согласно которому он сможет сделать 100 бальное лекарство, поэтому такие вещи, как пурпурный женьшень для него имеют смысл, но для других людей он бесполезен.

Если он заполучит это, то сможет сделать волшебное лекарство, гораздо лучше, чем он сделал в прошлый раз!

В этот момент Е Чэнь услышал за спиной несколько знакомых голосов.

Один мужчина говорил:

— Директор Сяо, не волнуйтесь, на этот раз нам нужно только заполучить тот 300 летний женьшень и все ингредиенты для лекарства будут у нас, и тогда мы вылечим вас! — сказал Вэй

Чжанминь.

Это тот, кого несколько дней назад заставили облизать писсуар.

— Ой! Я заранее благодарен вам, а когда я вылечусь, мы обязательно укрепим сотрудничество с семьей Вэй, и я со своим кланом смогу финансово помочь, и наши два сильных клана будут дружить вечно! — сказал Сяо Ицянь.

Вэй Чжанминь тоже был тронут, и взволновано сказал:

— Тогда мне тоже стоит заранее поблагодарить вас, ха-ха.

Чэнь Е повернул голову, и увидел подходящих издалека Вэй Чжанминя и Сяо Ицяня, с ними была еще Сяо Вэйвэй. Она теперь не была так же смущена, как в тот день, когда облизывала писсуар.

В одной руке у нее была сумочка из лимитированной коллекции Hermes, а другой рукой она держала Вэй Чжанминя за предплечье. Она шла с высоко поднятой головой, словно девушка из высшего общества.

Позади нескольких людей шел человек, очень похожий на Вэй Чжанминя, Е Чэнь не знал этого парня. Это был незаконнорожденный брат Вэй Чжанминя, которого в семье Вэй презирали, Вэй Лян.

В тот момент, когда Е Чэнь увидел их, они тоже заметили его. Сяо Ицянь, Вэй Чжанминь и даже Сяо Вэйвэй люто ненавидели Е Чэня, и презирали его до мозга костей, даже сейчас в их глазах горело пламя ярости, они были бы рады разорвать его на куски прямо сейчас.

А Когда его увидел Вэй Чжанминь, он разозлился ещё больше, в его рту словно опять появился тошнотворный привкус от того писсуара. Сяо Вэйвэй подумав об этом, не могла сдерживать рвотные позывы.

Эти дни, она не могла ничего есть, ведь от всего чувствовала зловонный запах. Это всё благодаря Е Чэню!

Увидев Е Чэня, самый сильный среди них, Сяо Ицянь, скрепя зубами, начал говорить первым:

— Дак это ты, вонючий неудачник, вот мы и встретились вновь!

Е Чэнь лишь холодно улыбнулся и сказал:

— В прошлый раз ты звал меня отцом, дедушкой, да ещё и так приветливо, а сейчас в секунду поменялся? Твой внук не слишком почтителен?

Услышав это, Сяо Ицяннь ещё сильнее сжал кулаки. Тот инцидент заставил его потерять лицо, да ещё и, необъяснимым образом, утратить мужскую силу. Это самый величайший позор в его жизни! Но он знал, что ему не одолеть Е Чэня, поэтому он не стал распускать руки, а лишь холодно усмехнулся.

— Умный в гору не пойдет, умный гору обойдёт, понимаешь о чем я, ничтожество? Не думай, что если умеешь драться, то ты уже человек! Этот мир жесток, будь осторожен, когда ходишь ночами по улице.

— Я смотрю, ты только и можешь, что согнуться, а выпрямиться - нет? Восстановил свои мужские возможности?

<http://tl.rulate.ru/book/71027/2018516>